

УДК 811.133.1

Сосунова Г.А.*Российская таможенная академия (г. Люберцы Московской области)***ТЕКСТ КАК ИТОГ ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ЕДИНИЦА КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация. В статье приводятся результаты исследований отечественных и зарубежных учёных, занимающихся вопросами определения текста, его структуры. Приводятся примеры определения понятия "текст", анализируются основные его признаки, функциональный и прагматический аспекты. Проведённый анализ позволяет трактовать текст как обладающий цельностью и структурированностью, как итог дискурсивной деятельности, как единицу коммуникации, продукт определённой исторической эпохи, способ хранения и передачи информации, форму культуры, отражение социокультурных традиций.

Ключевые слова: определение текста, основные признаки текста, цельность и структурированность, итог дискурсивной деятельности, единица коммуникации.

G. Sosunova*Russian Customs Academy (Lyubertsy, Moscow Region)***TEXT AS A RESULT OF DISCOURSIIVE ACTIVITY AND COMMUNICATION UNIT**

Abstract. The article analyses the results of studies by Russian and foreign linguists who were concerned with the definition of the text and text structure. The author focuses on various definitions of the text, its main features, functional and pragmatic aspects. This analysis shows that the text should be regarded as possessing integrity and structure, as the result of discourse activity, a communication unit, product of a particular historical epoch, way of storing and transmitting information, form of culture, reflection of social and cultural traditions.

Key words: definition of the text, the main features of the text, the integrity, structuring, the result of discursive activity, communication unit.

Вопросы лингвистического изучения текста отражены в фундаментальных трудах многих отечественных филологов, таких как Л.С. Бархударов, Н.С. Валгина, С.И. Виноградов, И.Р. Гальперин, С.В. Гринёв, М.Н. Кожина, Н.Н. Михайлов, Л.Л. Нелюбин, Е.А. Реферовская, Е.В. Сидоров, В.А. Шаймиев и ряда других авторов.

Понятие *текст* (*textus*) в переводе с латыни означает 'ткань; сплетение, связь, сочетание', то есть связная и полная последовательность символов. Термины «текст» и «текстиль» также происходят от латинского глагола *texere*, что означает 'изготавливать'. Понятие *текст* рассматривается как «динамическая единица высшего порядка, как речевое произведение, обладающее признаками связности и цельности – в

информационном, структурном и коммуникативном плане», а также «оказывается одновременно и результатом деятельности (автора) и материалом для деятельности» [7, с. 1–4]. В краткой трактовке текст определяется как «язык в действии» [14, с. 142]. Лингвисты анализируют двойственность системности текста, определяя его как «речевое произведение, создающееся с использованием языковых средств и по законам языковой системы, которая стоит за текстом» [6, с. 106]. Отмечается, что лингвистика текста трактует текст как единицу языка, но при этом конкретный текст является единицей речи [4, с. 40]. Одно из наиболее полных определений текста предлагают И.Р. Гальперин и Л.Л. Нелюбин – «произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [8, с. 8], «конечная логически завершённая совокупность единиц всех уровней речезыковой иерархии, тематически и стилистически цельнооформленная и семантически организованная» [13, с. 28].

Ряд отечественных и зарубежных лингвистов рассматривают феномен текста одновременно с понятием «дискурс» и «дискурсивный анализ». Термин «дискурс» происходит от франц. *discours* – речь. Исследователь Т.А. ван Дейк пишет о «размытости ка-

тегории» дискурса, что объясняется неопределённостью его формирования, функционирования, а также его роли в системе категорий языка [9, с. 46].

В настоящее время определение дискурса как лингвистического явления связано с различными подходами: формальным, функциональным, ситуативным, когнитивным. При формальном подходе дискурс трактуется как смысловая связь двух или более предложений, в этой связи «дискурс представляет собой сверхфразовое единство – сложное синтаксическое целое, целостность которого определяется некоей системой коннекторов» [1, с. 88]. При функциональном подходе дискурс отождествляется с любым употреблением языка. При ситуативном подходе *дискурс* рассматривается в контексте социальных, психологических, культурных условий. При когнитивном подходе дискурс – когнитивное явление, имеющее отношение к передаче знаний [1, с. 88]. В.А. Звегинцев рассматривает дискурс как «... два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи...» [10, с. 171]. Согласно определению Н.Д. Арутюновой, «дискурс является деятельностью, погружённой в жизнь» [2, с. 137].

Французская школа внесла большой вклад в исследование дискурса. Швейцарский лингвист Патрик Серрио анализирует феномен дискурса в его широко известной монографии «*Analyse du discours politique Soviétique*» («Анализ советского политического дискурса»). В работе представлены мысли о связи языка с культурным, историческим и социальным контекстом [19]. Понятие *дискурс* трактуется, в частности, как «многокомпонентное целое, которое создаётся множеством

специально отбираемых и сочетающихся определённым способом языковых единиц, служащих строительным материалом для «речевых актов, являющихся актами коммуникации, <...> как частей определённой глобальной целостности» [19, с. 28], а также как феномен с терминологическим значением – «речь, присваиваемая говорящим» [5, с. 296]. Одиннадцать употреблений понятия дискурса приводятся в работе А. Греймаса [18] и Ж. Куртэ «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка». Противопоставляя текст дискурсу, авторы трактуют его как высказывание, актуализированное в дискурсе, как продукт, как материя, с точки зрения языка, тогда как дискурс есть процесс [17, с. 389].

Обобщая вышесказанное, наиболее правильно с лингвистической точки зрения было бы рассматривать текст как итог дискурсивной деятельности. Сторонники данной концепции аргументированно доказывают эту мысль: «Но нет таких текстов, которые не явились бы также конечным итогом дискурсивной, т. е. социально ориентированной и социально обусловленной коммуникативной деятельности» [12, с. 76], «дискурс рассматривается нами как предшествующий формированию текста динамический процесс, а текст противопоставляется ему как представленный в материальной (вербализованной) форме результат дискурса, завершённый по своей форме и обретающий определённые рамки (объём) [12, с. 117]. П. Шародо рассматривает текст и дискурс как результативную и процессуальную стороны речевой деятельности. По его мнению, текст – это «воплощение, наглядное изображение другой речи»; «это неповтори-

мый, единичный результат процесса, зависящего от говорящего и от условий речепроизводства» [16, с. 69], дискурс – это результат «высказывания» и «коммуникативной ситуации» [16, с. 28]. В лингвистике выделяется связь текста с дискурсом, где понятие *текст* трактуется как «единица дискурса, манифестирующая лингвистические и экстралингвистические феномены, в которых проявляется языковое сознание и языковая личность как таковая» [11, с. 141]. Феномены *текст* и *дискурс* рассматриваются и как общее явление – речемыслительное произведение, которое понимается как «образованный по законам конкретного языка продукт речи, обладающий формальной организацией, культурно-исторической спецификой и соотнесённый с процессами творения его автором и восприятия читателем» [15, с. 31].

Важный признак текста как целостного продукта – сверхфразовое единство – представляет собой микро-текст, сложное синтаксическое целое, отрезок речи, содержащий два или несколько самостоятельных предложений, объединённых смысловыми блоками и общей темой, описание предмета или лица, последующий вывод, факт более полного раскрытия смысла предложения.

Следует также отметить функциональный и прагматический аспекты текста как единицы дискурса и смыслового целого (единства). Функциональный анализ предполагает учёт предварительной обусловленности авторского выбора тех или иных средств выражения смысловой структуры текста его видовой и жанровой целеустановкой, позволяет рассмотреть отдельные компоненты с точки зрения

их роли в организации целого текста. Прагматика текста логически продолжает и развивает функциональность, определяет цели и задачи информации, фиксирует акценты при составлении текста. Потенциальный читатель интерпретирует текст, его смысл, находится под воздействием текста, испытывая различные эмоции. Прагматика текста – это взаимодействие автора с читателем, установка в тексте необходимой информации, рассчитанной на определённого адресата [7, с. 8].

Текст представляет собой объединённую по смыслу последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность [7, с. 7]. Существует локальная связность, сущность которой в синтаксических связях (порядок слов, союзы, временные формы глагола) и глобальная связность – представление текста как смыслового целого единства. Важную роль в целостности текста играет тема, а также ключевые слова, создающие глубинный смысл текста при обязательном условии грамматической связи слов в предложении текста.

Важными признаками текста являются целостность и связность, отражающие структуру и содержание текста. Различаются глобальная связность, обеспечивающая общую внутреннюю смысловую цельность текста, и локальная, реализующая связь межфразовых единств, абзацев.

Все вышеназванные признаки лежат в основе конструирования текста, основной целью которого является предоставление информации, размер и характер которой может различаться. Так, общий объём информации, содержащейся в тексте, считается его

информационной насыщенностью, которая отличается от информативности, включающей в себя смысловую содержательность и новизну. «Информативность текста – это степень его смысло-содержательной новизны для читателя, которая заключена в теме и авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли» [3, с. 60]. При повторе информации информативность текста снижается и повышается при включении новых сведений.

Особого внимания заслуживают категории текста и его структурная характеристика. Основными текстовыми категориями являются: интродукция, когезия, когерентность, конклюзия, темпоральность, локальность, модальность.

Согласно определению И.Р. Гальперина, *когезия* – это особый вид внутритекстовых связей, обеспечивающих логическую последовательность и взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий. Она задаётся самой системой текста в ходе его развития и поэтому является его неотъемлемым признаком [8, с. 7].

Обобщая вышесказанное, отметим, что основными признаками текста являются: представление в виде письменного документа; заголовок; тема; ключевые слова; сверхфразовые единства; целенаправленность (функциональность) и прагматическая установка; грамматическая связь сверхфразовых единств; когерентность, логическая связь сверхфразовых единств; стилистическая связь сверхфразовых единств; грамматическая и логическая связь сверхфразовых единств; когезия, целостность и связность.

Таким образом, анализ теоретических трудов отечественных и зарубеж-

ных авторов в вопросах определения текста, его структуры и особенностей позволяет выделить среди многочисленных дефиниций наиболее обоснованные и в этой связи трактовать текст как обладающий цельностью и структурированностью итог дискурсивной деятельности, как единицу коммуникации, продукт определённой исторической эпохи, способ хранения и передачи информации, форму культуры, отражение социокультурных традиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андронкина Н.М. Понятие «дискурс» в междисциплинарных исследованиях и его содержание в методике преподавания иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. – М., 2008. – № 3(10). – С. 87–91.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
3. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. Социолингвистические аспекты / под ред. А.А. Леонтьева. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – 152 с.
4. Бархударов Л.С. Текст как единица языка и единица перевода // Лингвистика текста. – М., 1974. – Ч. I. – С. 40–41.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 448 с.
6. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: Учебное пособие / Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
7. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. [Электронный ресурс]. – URL: <http://evartist.narod.ru/text14/04.htm> (дата обращения: 20.11.2013).
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Изд. 4. – М.: УРСС, 2006. – 144 с. (Серия «Лингвистическое наследие XX века»).
9. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
10. Звегинцев В.А. О цельноформленности единиц текста // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1980. – Т. 39. – № 1. – С. 13–21.
11. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
12. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72–81.
13. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1990. – 110 с.
14. Хэллидей М.А.К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания / Пер. с англ. Т.Н. Молошной // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста / Отв. ред. Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – С. 138–148.
15. Шаймиев В.А. Метадискурсивность научного текста (на материале лингвистических произведений): дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 1999. – 494 с.
16. Charaudeau P. Langage et discours / P. Charaudeau. – Paris: Hachette, 1983. – 176 p.
17. Courtés J. La grande traque des valeurs textuelles: Quelques principes liminaires pour comprendre la GT / J. Courtés // Le français dans le monde. – 1985. – № 192. – P. 28–34.
18. Greimas A. Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage / A. Greimas, J. Courtés. – Paris: Hachette, 1979. – 389 p.
19. Sériot, Patrick. Analyse du discours politique soviétique. – Paris: IMSECO, 1985. – 362 p.